

ПРАСЛАВЯНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ В ДЕШИФРОВКЕ Г. С. ГРИНЕВИЧА

Мароевич Р. Н.

0. Примечательно, что журнал «Русская Мысль» возобновил в 1991 г. своё издание со статьи Г. С. Гриневича «Сколько тысячелетий славянской письменности» [1], также как «Энциклопедия Русской Мысли» открылась в 1993 г. книгой того же автора «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» [2]. Речь идёт о капитальном труде, составляющем эпоху исследования, которое отодвигает начало славянской письменности и славянской истории на несколько тысячелетий назад. Это книга, с которой начинается новое направление в славистике – изучение праславянской слоговой письменности, и после которой методологически будем различать, с одной стороны, новую (фонетическую, гласно-согласную) славянскую письменность Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей, и, с другой стороны, собственно праславянскую письменность, письменность «праславянских рун», письменность «черт и резев», основанную на слоговом принципе, которая и могла укорениться благодаря действию фонетического закона «открытых слогов» в праславянском.

На существование праславянской письменности до Кирилла и Мефодия указывали многочисленные факты. Во-первых, существование во всех славянских языках (соответственно и в праславянском) таких слов и понятий как *писать, читать, печать, книга* свидетельствует о том, что славяне в глубокой древности достигли такого культурного уровня, который характеризуется умением читать и писать (естественно на своём родном языке). Во-вторых, в **Житии Константина Философа** указано, что наш святой по прибытии в Херсон (Корсунь) приобрёл евангелие и псалтирь «*русьскими писмены писано и чловька обрѣтъ глаголюща тою бесъдою*». (См. интересные рассуждения на эту тему в книге: **О. Н. Трубочёв**. К истокам Руси. (Наблюдения лингвиста). – Москва, Международный фонд славянской письменности и культуры, 1993, с. 53–61).

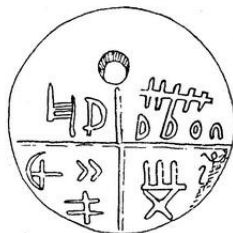
В третьих, в Сказании о письменах черноризца **Храбра** говорится, что «... *прежде... словени не имеху книг, но чертами и резами чьтеху и гадааху*» (с. 29). В-четвёртых, на существование славянской (русской) письменности прямо указывали неславянские авторы. Арабский путешественник **Ибн-Фадлан** (921 год) рассказал о погребении знатного русского воина с надписью на памятнике имени этого воина и имени царя. Арабский автор **Эль Массуди** (X век) говорит о пророчестве, начертанном на камне, который он обнаружил в одном из «*русских храмов*». Персидский историк **Фахр ад Дин** (начало XIII века) утверждал, что (позднее исчезнувшее) хазарское руническое письмо «... *происходит от русского*». Арабский учёный **Ибн-эль-Недим** в труде «Книга росписи наукам» передаёт рассказ посла одного из кавказских князей к князю руссов (987 год) о том, что «... *они (то есть россы) имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображены, не знаю, были ли они слова или буквы*» (с. 30). Немецкий хронист, епископ **Титмар Мерзебургский** (976–1018), посетивший славянский языческий храм **Ретра**, в **Прильвице** близ города **Ней-Стрелица** (Северная Германия), видел там идолов, на которых особыми знаками были начертаны надписи (с. 32).

Да, всё это были недвусмысленные указания на существование докирилловской праславянской письменности, но существование этой письменности было доказано лишь в работах нашего автора Геннадия Станиславовича Гриневича, старшего научного сотрудника в Отделе всемирной истории Русского Физического Общества. Он

«русский» и «грузин». Согласно грамматике праславянского языка в обоих случаях мы бы ожидали форму именительного падежа двойственного числа: ПОБРАТАНА «два побратима (союзника, брата)». Если учесть наше толкование форм на Микоржинском камне № 3 (с облаком) и знак У прочесть как *nyje*, то и в Недимовской надписи можно видеть отглагольное существительное *robратanъje* «братание».

3. Табличка из Тэртэрии (дешифровка, с. 251–252; графическое изображение, с. 215).– Тэртэрийская табличка, принадлежащая к винчанекой культуре, состоит из четырёх частей. В верхней левой части Г. С. Гриневич видит стово РОБЁ – дети. В нижней левой части автор видит три слова: ЁТЬ – «возьмут», ВЫ – «вас» в значении «ваши», ВИНЫ – «вины, грехи». В нижнем правом поле таблички помимо первого знака, условно-фонетическое значение которого Ш-, имеет место ещё один знак, начертание которого неясно. Поэтому текст автору восстановить не удалось. В верхнем правом поле исследователь обнаружил два слова: Д'АРЪЖИ – «держитесь», ОБЪ – «около». Дословный перевод: *Дети возьмут вас (ваши) вины, (потому?) держитесь около.* Современный перевод: *Дети примут грехи ваши – держитесь детей своих.*

В Тэртэрийской табличке верхнее левое поле скорее тема, в то время как три остальных поля являются равнозначными ремами. Форма РОБЁ для нас именительный (винительный) падеж nt-основы *robej*. Присутствие гласного «ять» вместо «е носового» может быть проявлением древнего диалектного расхождения, параллельного соотношению древнерусского окончания – ѣстарославянскому окончанию – А в ряде грамматических форм. Это различие в формах им.–вин. падежей nt-основ могло не сохраниться (под влиянием косвенных падежей), в то время как в других грамматических формах восточнославянская инновация сохранилась. Г. С. Гриневич в форме РОБЁ видит именительный падеж множественного числа. Такая трактовка связана с большими фонетическими и грамматическими трудностями. Окончание –ё (ять) могли иметь, причём только в восточнославянском диалекте, только jā-основы; при этом следовало бы исходить из незасвидетельствованной формы женского рода *robja* с последующей йотацией и знак Ф читать *bjě*. Основа на согласный имела бы в им. п. мн. ч. форму *robęta* (ср. совр. *ребята*).

Табличка из Тэртэрии. V тыс. до н. э.

Левое нижнее поле мы толкуем следующим образом: ЁТЬ – форма 3-го л. ед. ч. с корнем *e* (с протетическим *j*: *je*) в значении «возьмёт»; ВЫ – энклитическая форма дательного принадлежности личного местоимения 2-го л. мн. ч. («вам» в значении «ваши»); ВИНЫ – форма вин. п. мн. ч. «вины, грехи».

В правом нижнем поле первый знак почти совпадает со знаком, находящимся в сводной таблице знаков праславянской письменности (с. 320) в значении *šę*. Поскольку начальное *šę* имеется только в составе праславянского глагола *šędęti/šędęti*, мы в следующем знаке реконструируем слог *di*, который изображался двумя вертикальными чёрточками ||. Таким образом правое нижнее поле читается нами *šędędi* (рус. *щадю*, серб,

итеди) и это форма 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения в значении «береги».

В правом верхнем поле мы также видим два слова: форму 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения *dъrъži* в значении «держи» и служебное слово *объ* в функции наречия (послелога), преобразившееся позже в приставку (и предлог) *объ*. Трёхсловную форму повелительного наклонения *dъrъži* вместо *dъrъzi* можно объяснить или отсутствием *вирама*, снимающего огласовку, или ранним проявлением правосточнославянского фонетизма (известного как второе полногласие).

Наш перевод Тэрттерийской таблички выглядит так: *ребёнок* || *возьмёт* (*примет, перенесёт на себя*) *ваши грехи* || *береги* [ребёнка] || *держи* [ребёнка] *вокруг* (*вне круга ваших грехов*)*.

Существительное *ребёнок* имеет обобщённое значение. В *nt*-основах среднего рода совпадали формы именительного и винительного падежей, поэтому *robe* по отношению к левому нижнему полю имеет роль подлежащего («ребёнок»), а по отношению к двум другим полям – роль прямого дополнения («ребёнка»).

4. Приведёнными примерами нам хотелось показать возможность лингвистически более точного толкования отдельных праславянских записей, исходя из основных положений дешифровки Г. С. Гриневича. После лингвистической «обработки» праславянские формы выглядят более правильными с точки зрения сравнительной грамматики славянских языков и науки о праславянском языке, но в конце концов эти толкования сводятся к дешифруемому Гриневичем смысловому содержанию, к сути его дешифровки.

Настоящей статьёй нам хотелось показать, с одной стороны, громадное значение фундаментального труда русского учёного, основополагающего во всех отношениях, с другой стороны, возможность и необходимость дальнейших исследований разных сегментов и разных сторон праславянских текстов специалистами различного профиля, в первую очередь лингвистами, филологами, историками и этнологами.

1. Г. С. Гриневич. Сколько тысячелетий славянской письменности. (О результатах дешифровки праславянских рун). – Журнал «Русская Мысль», 1991, (№ 1), с. 3–28.

2. Г. С. Гриневич. Праславянская письменность: Результаты дешифровки. – Москва, «Общественная польза», 1993, 323 с. (Русское Физическое Общество. «Энциклопедия Русской Мысли». Т. 1).

Белград – Москва, 17 ноября 1993 г.

Мароевич Радмило Новович, – доктор филологических наук, профессор Белградского университета, академик Международной Славянской Академии (МСА), президент Сербского фонда славянской письменности и славянской культуры.

*В связи с этим вполне правомерно предположить, что Тэрттерийская табличка с отверстием (V тыс. лет до н. э.) – это своего рода медальон-оберег от сглаза, порчи злыми силами детей древних славян. Скорее всего, эти медальоны были широко распространены в славянском народе, поголовно грамотном уже 7 тыс. лет тому назад, и они вешались на шнурке заботливыми родичами на шею своих детей. (Примечание главного редактора журнала «Русская Мысль» Родионова В. Г.)

